

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ

Институт государственного управления и политики

Гражданская война, голод и сохранение человеческого капитала: данные из Таджикистана

Луиз Гроган

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ

Институт государственного управления и политики

ДОКЛАД №67, 2022

Гражданская война, голод и сохранение человеческого капитала: данные из Таджикистана

Луиз Гроган

Резюме

Распад Советского Союза и гражданская война в Таджикистане 1992-96 гг. привели к огромным человеческим и экономическим потерям. Тем не менее, современные данные свидетельствуют о сохранении инвестиций в человеческий капитал в Горно-Бадахшанской автономной области – регионе, который наиболее пострадал от голода и которому была оказана наименьшая поддержка после прекращения боевых действий. Женщины, которые пережили голод, имеют более высокие физические показатели (рост), у них выше образовательный уровень, более поздний возраст вступления в брак и более низкая фертильность по сравнению с женщинами в соседней – Хатлонской – приграничной области. Данные по Горно-Бадахшанской автономной области также свидетельствуют о том, что обучающее взаимодействие между взрослыми и детьми в возрасте до шести лет происходит здесь гораздо более часто. Постоянное первоочередное внимание вопросам сохранения человеческого капитала после развала экономики согласуется с принятой в данной области обязательной установкой на получение доходов домохозяйств не от сельского хозяйства, а из других источников, а также с более высоким относительным статусом женщин в не аграрных обществах.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, антропометрия, школьное образование, детская смертность, дошкольное образование, гражданская война, Таджикистан.

Коды JEL: H4, J1.

Институт государственной политики и управления был создан в 2011 году для содействия системным и углубленным исследованиям по вопросам, связанным с социальноэкономическим развитием Центральной Азии, а также для изучения альтернативных вариантов политики.

Институт государственной политики и управления входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии (УЦА). УЦА был основан в 2000 году. Президенты Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и Его Высочество Ага Хан подписали Международный договор и устав, учреждающие этот светский частный университет, ратифицированные соответствующими Парламентами и зарегистрированные в Организации Объединенных Наций.

Доклады Института государственной политики и управления – это рецензируемая серия, в которой публикуются материалы по широкому кругу тем, касающихся социальных и экономических вопросов, государственного управления и государственной политики в контексте Центральной Азии. Он задуман как динамичная площадка для того, чтобы авторы могли обмениваться идеями с аудиторией, интересующейся существующими и зарождающимися проблемами, стоящими перед всем регионом Центральной Азии. Комментарии к документу или вопросы по их содержанию следует направлять по адресу ippa@ucentralasia.org. Доклады могут цитироваться без получения предварительного разрешения.

Редакторы серии:

Богдан Кравченко и Роман Могилевский.

Об авторе: Луиз Гроган получила докторскую степень в Институте Тинбергена в Амстердаме. Она является Профессором по экономике в Университете Гуэльф (University of Guelph), научным сотрудником Института экономики труда (IZA) в Бонне, членом Глобальной организации труда (GLO) и старшим научным сотрудником Университета Центральной Азии. В настоящее время она является главным редактором (вместе с Чарльзом Беккером, Университет Дьюка) *Silk Road: A Journal of Eurasian Development*. Ее специализация - экономика труда и прикладная микроэкономика.

ISSN: 2664-7001

Фото: Муслим Бандишоев

Авторское право © 2022

Университет Центральной Азии

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822, E-mail: ippa@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии. Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника.

Содержание

1. Введение	4
2. Данные и сводная статистика	7
2.1. Рост взрослого населения и годы обучения	8
2.2. Здоровье в раннем детстве.....	10
2.3. Положение женщин в Хатлонской области и ГБАО	10
3. Оценка	12
3.1. Антропометрический показатель роста.....	12
3.2. Время обучения в школе.....	13
3.3. Результаты по раннему детству	13
3.3.1. Дошкольное обучение	14
3.3.2. Антропометрические данные и детская смертность	14
3.3.3. Статус женщины	15
4. Выводы	15
Библиография	17

Таблицы

Таблица 1. Уровень жизни домохозяйств в ГБАО, Хатлонской и других областях в 1999 г.	22
Таблица 2. Антропометрический показатель роста женщин и уровень их образования в ГБАО, Хатлонской области и других регионах по когорте рождения.....	23
Таблица 3. Средние показатели результатов по раннему детству для детей в ГБАО, Хатлонской области и других регионах Таджикистана	24
Таблица 4. Положение женщин в ГБАО, Хатлонской и других областях Таджикистана, женщины в возрасте 15-24 лет в 1992 г.....	25
Таблица 5. Различия в оценках влияния распада Советского Союза на относительный антропометрический показатель роста женщин в ГБАО.....	26
Таблица 6. Различия в оценках влияния распада Советского Союза на относительную продолжительность обучения женщин в школе в ГБАО.....	27
Таблица 7. Виды взаимодействия взрослых с детьми в раннем детстве в южных приграничных регионах Таджикистана	28
Таблица 8. Ответы о статусе женщин респондентов исследования DHS в возрасте 15-19 лет	29

Сокращения

ВВП	валового внутреннего продукта
ССР	Советской Социалистической Республики
СКР	Суммарный коэффициент рождаемости
DD	разницы в различиях
DHS	демографического состояния и здоровья населения
ГБАО	Горно-Бадахшанской автономной области
LSMS	Мониторингового исследования уровня жизни
MICS	кластерных исследований со множественными показателями

1. Введение

В данной статье исследуется наследие преимущества человеческого капитала советской эпохи жителей наименее плодородного и наиболее изолированного уголка бывшей советской империи, Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). ГБАО – один из пяти регионов Таджикистана, единственной советской республики, которая сразу после распада Советского Союза пережила гражданскую войну. В работе были использованы данные Мониторингового исследования уровня жизни (LSMS) за 1999 г., исследований демографического состояния и здоровья населения (DHS) Таджикистана за 2012 и 2017 гг., а также кластерных исследований со множественными показателями (MICS), проведенных в Таджикистане в 2005–2006 гг. Для изучения относительного воздействия распада Советского Союза на физические показатели (рост) взрослого населения и образовательный уровень женщин в ГБАО и в другом южном приграничном регионе страны – Хатлонской области, используется оценка разницы в различиях (DD). Хатлонская область – прародина кулябских кланов, которые в конечном итоге одержали победу в войне с боевиками из ГБАО (Kilavuz (2009)). Результаты данного анализа говорят о том, что домохозяйства в ГБАО продолжают активно инвестировать в человеческий капитал с раннего детства, хотя интенсивность таких инвестиций зависит от уровня образования матери и благосостояния домохозяйства. Эти более интенсивные инвестиции согласуются с отсутствием возможностей работы в сельском хозяйстве в ГБАО и, как следствие, необходимостью получения более широкого спектра навыков.

Первоначальной целью большевиков было достижение сравнимого уровня социально-экономического развития во всем Советском Союзе (Antonenko (1983), Nourzhanov and Bleuer (2013)). Быстрая индустриализация, которая стала целью второй пятилетки Сталина, требовала обеспечения дешевой едой миллионов людей, которые должны были уехать из сельской местности в поисках работы в города по всей стране. Объявленная политика распределения продуктов питания и ценообразования была в пользу горожан (Johnson (1985)). Для стратегически важных регионов также действовала значительная система субсидий (см., например, Bahry and Walsh (1987)). Повышенная доступность продуктов питания и товаров народного потребления, известная под названием «московское обеспечение», рекламировалась как способ привлечения необходимой для удаленных регионов высококвалифицированной рабочей силы. Те, кто работал в суровых условиях и удаленных регионах, таких как ГБАО, Дальний Восток и Крайний Север, также получали надбавки к заработной плате, у них был более продолжительный годовой отпуск и более низкий официальный возраст выхода на пенсию. Поэтому доступ к дефицитным товарам в таких изолированных городах, как Хорог, столица ГБАО, мог быть больше, чем в российских городах, где эти товары производились (см., например, Bliss (2006), Middleton (2016)). Несмотря на эти огромные инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал в советское время, ГБАО оставалась преимущественно сельской на протяжении всего советского периода.

Распад Советского Союза и последовавшая за ним гражданская война в Таджикистане 1992–96 годов мгновенно положили конец огромным экономическим субсидиям Таджикистану (Scarborough (2018)). Согласно оценкам, эти субсидии составляли эквивалент половины валового внутреннего продукта (ВВП) республики (см., например, (Stucker (2009), p.241 and Strayer (2016), p. 163)). Произошел значительный рост цен на продукты питания. Во время войны в главных городах Таджикистана, в том числе в Душанбе и Курган-Теппе, столице Хатлонской области, проходили боевые действия и наблюдалась нехватка продовольствия. В Хороге, Гарме, Душанбе и Худжанде нехватка продовольствия привела к беспорядкам, в ходе которых были убиты среди гражданского населения. Из-за коллапса системы здравоохранения имели место вспышки брюшного тифа (Mermin et al. (1999)).

Вследствие распада Советского Союза в Таджикистане оказалось гораздо больше населения, чем то, для которого можно было вырастить продовольствие на земле республики. Горы покрывают 93% территории страны, более половины из которых находится на высоте свыше 3000 метров (Water for Sustainable Development (2018)). Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), т.е. количество детей, что, как ожидается, женщина может родить в течение своей жизни, в Таджикистане в период с 1970 по 1992 год снизился с 7,0 до 5,0, но остался самым высоким среди советских республик (Всемирный банк (2019с)). В ГБАО земля менее пригодна для выращивания сельскохозяйственных культур или выпаса скота, чем в других регионах Таджикистана. При значительных субсидиях в советское время население ГБАО увеличилось с примерно 40 000 в 1937 году до 167 000 к концу 1990 года (Buřkov and Kalandarov (2003)). В восточной части ГБАО проживает большинство из примерно 0,8% таджикистанцев этнического кыргызского происхождения (Статистическое агентство Таджикистана (2010)). То, что территория большей части ГБАО находится на значительной высоте, также препятствует выращиванию фруктов и риса и развитию овцеводства. В Мургабе для получения молока и мяса держат яков, но в количествах, недостаточных для обеспечения продовольственной безопасности (Erpenhans (2016)).

В позднесоветский период лишь около 10-20% потребностей в продовольствии в ГБАО удовлетворялось на местах (Bliss (2006)). С декабря 1992 года по сентябрь 1993 года из-за блокады Памирского тракта в ГБАО почти не поступало ни продовольствия, ни топлива (см., например, Tadjbakhsh (1994), Jawad and Tadjbakhsh (1995), Babu Suresh and Tashmatov (2000) and Middleton (2019)). Голод был повсеместно. Жители главного города ГБАО, Хорога и других крупных городов не имели земли и не имели права на колхозные (совхозные) паи. Из-за нехватки топлива невозможно было использовать зерноуборочные комбайны. Из-за отсутствия сахара, соли и уксуса в регионе консервировать продукты питания на зиму также не было возможным. Мяса и сухого молока практически не было в течение семи месяцев. Только продовольственная помощь от Фонда Ага Хана предотвратила массовый голод в 1993 году (Bliss (2006)). Очень низкий урожай в ГБАО в 1995 году еще больше подорвал продовольственную безопасность. Эта абсолютная нехватка продовольствия отличает голод в ГБАО от голода в Бенгалии в 1943 году, голода в Эфиопии в Волло в 1973 году и голода в Бангладеш в 1974 году, как описано в (Sen (1981)).

Сочетание советской политики развития с существовавшими ранее реалиями высокогорья привело к культурным и экономическим различиям между жителями ГБАО и другими народами Таджикистана к 1991 году. В советский период и уровень образования, и показатели эмиграции из ГБАО были выше, чем из других районов Таджикистана (Nourzhanov and Vleuer (2013)). Сегодня рожденные в ГБАО могут идентифицировать себя в первую очередь как памирцы, даже если они проживают за пределами Таджикистана или имеют таджикские паспорта (Dagiev and Faucher (2018), Jonboboev (2018)). Этому есть и другие возможные объяснения, в том числе воспоминания о гражданской войне, приверженность жителей ГБАО исмаилитской вере и их знание о том, что большая часть местной экономики в настоящее время существует благодаря поддержке Ага Хана и не получает никакой поддержки со стороны центрального правительства в Душанбе (см., например, Veeman (1999), Peyrouse (2012) и Kuhistoni (2014)).

Другой южный приграничный регион, Хатлонская область, был основным производителем хлопка («белого золота») для советской текстильной промышленности. Земля здесь намного больше пригодна для земледелия, и она более плодородная, чем в ГБАО. В поздний советский период почти все взрослое население Хатлонской области занималось прополкой, поливом и ручной сборкой хлопка в колхозах. С деколлективизацией собственность этих хозяйств

изменилась, а важность монокультуры хлопка также уменьшалась, только медленнее. После обретения независимости были созданы дехканские хозяйства среднего размера, которые сдавались в аренду бывшим работникам колхозов. Помимо этих наделов, как и в советские времена, фермеры обычно содержат небольшие домашние огороды и домашних сельскохозяйственных животных. Выращивают пшеницу, рис, овощи и фрукты.

Поскольку таджикские фермеры теперь могут свободно выбирать, что им выращивать, их способность обеспечивать продовольственную безопасность, возможно, улучшилась. Раньше правительство Таджикистана и местные хлопкоперерабатывающие предприятиям получали строгие директивы относительно того, какие культуры выращивать и по каким ценам продавать свою продукцию, (Eurasianet (2019)). Некоторые фермеры и сейчас продолжают выращивать хлопчатник. Как и в советские времена, каждый год в октябре школьников, врачей, учителей и студентов отправляют на уборку хлопка (хашара). В качестве вознаграждения они часто получают стебли хлопчатника, которые зимой можно сжечь для обогрева или обменять на продукты питания местного производства (см., например, Kassam (2011) and Boboyorov (2011), Swinkels (2014)).

Денежные переводы мужчин-мигрантов, занятых на сезонных работах в России, сейчас очень важны для доходов семей во всем Таджикистане. Примерно треть взрослого населения страны вовлечена в сезонную трудовую миграцию (см., например, Olimova and Olimov (2007)). В 2019 году из этого источника было получено 29% ВВП (Всемирный банк (2019b)). Большинство мигрантов – мужчины, работающие в строительном секторе в городах по всей России. Для этого вида работы не требуется знание русского языка и образование. Большое количество фермеров и их детей мужского пола эмигрировали вместо того, чтобы заниматься производством хлопка в своей стране, получая только средства к существованию. Неофициальные данные свидетельствуют о том, что в деревнях в Хатлонской области и других хлопководческих регионах нет мужчин трудоспособного возраста из-за гораздо более высокой потенциальной заработной платы в России (Zarindast (2012), Luxmoore (2019)). Миграцию также связывают с большим увеличением числа разводов (Demytrie (2012)).

Привилегированный доступ к товарам и услугам ранее привлекал этнических русских жить в городских центрах ГБАО, таких как Хорог и Мургаб, а также работать в сфере образования или здравоохранения на территории всей Таджикской ССР. Многие квалифицированные рабочие места были заполнены этнически русскими. Таджикские студенты, которые особенно хорошо сдавали экзамены в старших классах, получали финансирование для обучения в университетах Советского Союза. По состоянию на 2012 год, год первого исследования DHS в Таджикистане, большинство этнических русских давно покинули ГБАО и Таджикистан. Эти квалифицированные рабочие в основном уехали в Россию в первые месяцы гражданской войны в Таджикистане. Для их вывоза были организованы рейсы российских военных самолетов из Душанбе. Многие из тех, кто уехал, в поздний советский период занимали высококвалифицированные должности в сфере управления, здравоохранения и образования. Хотя российские рабочие никогда не составляли большинство населения Таджикистана или ГБАО, их отъезд существенно снизил уровень квалификации населения. Многие квалифицированные таджикские граждане также эмигрировали со своими семьями на постоянное место жительства в Россию во время и после гражданской войны. Постоянные мигранты из Бадахшана, как и из Таджикистана в целом, были относительно квалифицированными. Оставшиеся в среднем были менее квалифицированными, чем эмигрировавшие.

Дальше содержание статьи следующее. Раздел 2 содержит сравнение человеческого капитала в ГБАО и Хатлонской области по когорте рождения. Новейшая история южных приграничных

регионов Таджикистана обсуждается более подробно в Приложении А. В разделе 4 представлен анализ отличий в различиях воздействия распада Советского Союза на относительные физические показатели (рост) взрослых женщин и их образовательный уровень в ГБАО. Затем количественно оцениваются различия в инвестициях в современное дошкольное образование в ГБАО и Хатлонской области. В Разделе 5 излагаются выводы.

2. Данные и сводная статистика

Есть несколько исследований, позволяющих сделать выводы о человеческом капитале в позднесоветскую эпоху и в годы после обретения независимости. Исследование LSMS 1999 года содержит информацию об уровне жизни вскоре после прекращения крупных боевых действий. Исследования MICS 2005-2006 годов содержат подробную информацию о взаимодействиях в раннем детстве между взрослыми и детьми дошкольного возраста во всех регионах страны. Исследования DHS 2012 и 2017 годов содержат информацию об антропометрии детей и взрослых, а также стандартные социально-экономические переменные, в том числе уровень образования. Информацию о росте взрослых можно использовать в качестве сводного показателя состояния питания и болезней, с которым сталкиваются люди в детстве. Респондентам исследования DHS также задают подробные субъективные вопросы о статусе женщины. Учитывая отсутствие данных обследований домохозяйств и информации о размерах субсидий в позднесоветский период, эти показатели могут быть особенно важными для сравнения уровня жизни.

Исследование LSMS 1999 года было первым проведенным в Таджикистане национально репрезентативным обследованием домохозяйств. Это исследование включает анкету для домохозяйств, компонент описания населенного пункта и оценку местных цен на основные продукты питания. Было опрошено около 2000 домохозяйств во всех регионах страны. В сельской местности каждому домохозяйству был предоставлен модуль о сельскохозяйственном производстве. Также была заполнена анкета населенного пункта.

Сводные статистические данные исследования LSMS Таджикистана за 1999 год показывают масштабы бедности и вынужденного переселения сразу после войны. Спустя три года после прекращения основных боевых действий экономические условия жителей ГБАО оставались намного хуже, чем в Хатлонской области. Средние значения основных показателей уровня жизни для Хатлонской области и ГБАО представлены в Таблице 1.

Средние значения по выборке дают основания судить о различиях между ГБАО и Хатлонской областью в послевоенных экономических ситуациях, в которых оказались домохозяйства. В ГБАО оставалось меньше объектов инфраструктуры, чем в Хатлонской области: гораздо меньше ответивших домохозяйств проживало в населенных пунктах, где практиковалось орошаемое земледелие (16% против 64%, столбец (1)). Анкета по населенным пунктам, предложенная респондентам в рамках исследования LSMS 1999 года, также показывает, что в Хатлонской области было намного больше беженцев в конце гражданской войны, чем в ГБАО (столбец (2)). Согласно оценкам, во время войны от 10 до 20 процентов населения Таджикистана были перемещенными лицами (Lynch (2007)). В Хатлонской области 67% глав домохозяйств сообщили о наличии беженцев среди известных им людей, в то время как для ГБАО этот показатель составил 19%. Эти данные согласуются с описаниями ситуации в стране в 1990-е годы, содержащимися в работе Bliss (2006). В ГБАО боевых действий практически не было. В Хатлонской области происходило больше боевых действий и было больше внутренне перемещенных лиц; кроме того, в конце 1990-х годов здесь было больше беженцев из Афганистана.

В 1999 году домохозяйства в ГБАО имели меньший доступ к коммунальным и государственным услугам, и их уровень благосостояния был ниже, чем в Хатлонской области. В ГБАО роженицы с гораздо большей вероятностью рожали дома (82%), чем в Хатлонской области (55%) (столбец (3)). Советские колхозы гораздо чаще существовали в населенных пунктах ГБАО, чем в Хатлонской области (колонка (4)). Гораздо меньшее количество домохозяйств имело доступ к централизованному водоснабжению (49% против 67%, столбец (5)) или к электричеству (84% против 100%, столбец (6)). Средние расходы домохозяйств в месяц, предшествующий времени проведения интервью, в ГБАО составили около 83% от расходов домохозяйств в Хатлонской области (столбец (7)). Главы домохозяйств сообщили о гораздо более низких субъективных показателях своего уровня жизни в ГБАО, чем в Хатлонской области (столбец (8)). Аналогичные различия очевидны при сравнении уровня жизни домохозяйств в ГБАО с уровнем жизни домохозяйств в других регионах Таджикистана (нижние строки таблицы 1).

2.1. Рост взрослого населения и годы обучения

Данные антропометрии могут быть особенно полезны при определении показателей уровня жизни в конце советской эпохи и в первые годы независимости. До 1991 года, вследствие особой политики ценообразования, трансфертов из Москвы и распространенной практики предоставления общественных благ, между индивидуальными доходами и уровнем жизни мог быть существенный разрыв. Такая политика отчасти была результатом геополитических целей, которые были у Москвы на протяжении более семидесяти лет (Pomfret (1995), Mastibekov (2014)). На сегодняшний день советские архивные данные медицинских записей о болезнях детей, о доступе к вакцинам и хирургическим вмешательствам в детстве, недоступны. Измерения роста взрослых могут дать сводную оценку этих особенностей медицинского обслуживания детей в советский период, не вызывающую особых возражений. Продовольственная безопасность, распространенные болезни, программы вакцинации, заработная плата и политика школьного питания – все это, возможно, повлияло на антропометрические показатели последних когорт населения, детство которых прошло в советское время.

Было показано, что опыт войны в детстве оказывает значительное влияние на здоровье в других контекстах (см., например, Akresh et al. (2012) и Minoiu and Shemyakina (2014)). Здоровье в раннем детстве очень стойкое. Было обнаружено, что здоровье в очень молодом возрасте влияет на когнитивные функции и общее состояние здоровья в более старшем возрасте (см., например, Attanasio, Meghir, и Nix (2019), Case and Paxson (2008)). Задержка в росте в детстве связана с рядом неблагоприятных последствий для здоровья взрослых (Cunha и Heckman (2007), Cunha, Heckman и Schennach (2010), Currie и Vogl (2013), Galasso и Wagstaff (2019)).

Изменения в росте взрослого человека не всегда дают достаточную информацию о долгосрочных изменениях уровня благосостояния или доходов населения (см., например, Steckel (1995), Komlos (1995), Deaton (2007) и Deaton (2008)). Тем не менее, эти данные являются одним из легко доступных сводных показателей изменений относительного уровня жизни после распада Советского Союза.

Сравнение роста и уровня образования взрослых женщин в ГБАО и Хатлонской области позволяет сделать предположения о влиянии и советского периода, и гражданской войны на инвестиции в человеческий капитал. Уровень образования респондентов фиксируется в документации раундов исследования DHS 2012 и 2017 годов. Средние значения по выборкам для обоих исходов представлены в таблице 2 с разбивкой по когортам. Выборки повторно взвешены, чтобы отразить различия в их размере.

Преимущество в росте жителей ГБАО примерно на 0,9–1,8 см очевидно среди тех, кто родился

до 1978 года (столбцы (1) и (2)). Этим женщинам исполнилось 15 лет до начала гражданской войны. Это показано в столбце (1) панели А. Это преимущество оказывается меньшим в последующих когортах, однако оно не исчезло полностью и среди тех, кто родился в 1992–2002 годах. Женщины, родившиеся после 1992 года, в среднем примерно на 0,9 см выше в ГБАО, чем в Хатлонской области (столбец (2) панели А).

Образовательный уровень был выше в ГБАО, чем в Хатлонской или других областях для когорт, родившихся в 1968-77 годах (Панель В, столбцы (1) и (2)). Это справедливо и для когорт, пострадавших от войны и голода, а также для тех, кто родился позже. Здесь разница наибольшая для тех, кто родился в 1978–1991 годах, – почти 3,5 года (панель Б, столбец (3)). Снижение уровня образования в Хатлонской когорте отражает длительное закрытие школ из-за ожесточенных боев и длительной блокады крупных городов. Среди тех, кто родился в 1992 году или позже, женщины в ГБАО обучались в школе почти на два года больше, чем женщины в Хатлонской области. Посещение школы является обязательным в возрасте от 7 до 17 лет, а обучение в государственной системе длится одиннадцать лет. Приблизительно такой же была ситуация в советское время. Качество этого образования, возможно, также существенно изменилось для более поздних когорт. Это известная проблема местных работодателей (см., например, Ajwad et al. (2014) и World Bank (2019a)).

Эти результаты согласуются с существующей литературой по школьному образованию в постсоветский период в Таджикистане. Снижение показателя школьного образования в Хатлонской области среди когорт, пострадавших от войны, согласуется с тем, что зарегистрировано для регионов, наиболее пострадавших от боевых действий (Shemyakina (2011)). Kochkin (2012) обнаружил, что ожидания родители в ГБАО в отношении образования своих детей значительно более высокие, чем ожидания родителей в других регионах Таджикистана. Эти результаты также согласуются с данными Grogan (2007), которая показывает, что домохозяйства, состоящие из нескольких поколений, вкладывают меньше средств в образование самого молодого поколения. Таких домохозяйств стало намного больше во время гражданской войны.

Данные исследования MICS по результатам раннего детства показывают, что взрослые тратят значительно больше ресурсов на детей дошкольного возраста в ГБАО, чем в Хатлонской области. В таблице 3 представлены средние значения. Респондентам исследования MICS задавали вопрос, занимался ли на прошлой неделе член домохозяйства с ребенком в возрасте до шестидесяти месяцев следующими шестью видами деятельности: читал, пел, рассказывал истории, выходил на улицу, играл в игры с предметами или называл имена таких предметов. За исключением, возможно, чтения книги, эти действия могут быть осуществлены без каких-либо финансовых затрат. Рассматриваются три категории членов домохозяйства: мать, отец и другие члены домохозяйства.

Как свидетельствуют средние значения, дети в ГБАО получают гораздо больше образовательных услуг от взрослых еще до посещения школы. По четырем из шести рассмотренных исходов доля детей ГБАО, получающих такие ресурсы, была намного больше, чем доля в Хатлонской области. Около одной трети детей в ГБАО читали книги на предыдущей неделе по сравнению с примерно одной шестой детей в Хатлонской области (столбец (1) Таблицы 3). Примерно двум третям детей в ГБАО взрослые рассказывали истории по сравнению с примерно 0,45 в Хатлонской области ((столбец (2)). Вероятность того, что детям ГБАО взрослые пели песни (столбец (3)) была примерно на 0,06 выше, и примерно на 0,10 больше вероятность того, что взрослые играли с ними (столбец (5)), чем в Хатлонской области за неделю до исследования MICS 2005-6 годов. Различия во времени, потраченном на называние объектов, не были статистически значимыми для ГБАО и Хатлонской области (столбец (6)).

2.2. Здоровье в раннем детстве

Все доступные данные детской антропометрии также можно использовать для сравнения человеческого капитала в раннем детстве в ГБАО и Хатлонской области. Дети в возрасте до 60 месяцев также измеряются для определения показателей роста для определенного возраста, веса для определенного возраста. Средние показатели здоровья, включая задержку роста, истощение, недостаточный вес и детскую смертность до шестидесяти месяцев, представлены в столбцах (7) - (11) таблицы 3.

Уровни задержки роста, истощения и недостаточного веса среди детей в возрасте до шестидесяти месяцев в совместном исследовании MICS и DHS дают основания предполагать, что современный доступ к питанию к середине 2000-х годов в ГБАО был немного хуже, чем в Хатлонской области. Что касается задержки роста (показатель роста для определенного возраста, равный -2 SD или менее, ниже указанного в таблице роста Всемирной организации здравоохранения) и недостаточного веса (показатель веса для определенного возраста -2 SD или менее), то в ГБАО уровни примерно на 0,02 выше, чем в Хатлонской области, статистически значимые на уровне 10% (столбцы (7) и (9)). Что касается истощения (оценка массы тела для определенного возраста -2 SD или меньше), то здесь существенных различий не наблюдается (столбец (8)). Объединенные данные скрывают важное расхождение в тенденциях задержки роста в этих двух южных приграничных регионах. Задержка роста обычно считается лучшим показателем длительной депривации у маленьких детей (см., например, Dewey and Begum (2011)). В 2017 году различия в задержке роста, измеренные в рамках исследования DHS, были намного выше, чем в совместном исследовании: в ГБАО около 28% детей имели задержку роста по сравнению с 15% в Хатлонской области (столбец (9)). Распространенность задержки роста в ГБАО в 2017 году была аналогична той, что наблюдалась в 2005 году, но существенно снизилась в Хатлонской области. Истощение было несколько более распространено в ГБАО (столбец (10)), но никаких различий в недостаточной массе (оценка массы тела для определенного возраста -2 SD или меньше) не было обнаружено в объединенных данных за 2005, 2012 и 2017 годы (столбец (11)).

Несомненно, существует некоторая избирательность в отношении выживания детей, которую нелегко разрешить при построении оценки на основе показателей антропометрии. При условии выживания те, кто болеет, с большей вероятностью будут иметь задержки в росте в детстве и будут ниже во взрослом состоянии. Болезнь – основная причина задержки роста в детстве (Currie and Vogl (2013)). У женщин с задержкой роста, в свою очередь, будут более тяжелые роды и худшие исходы родов (Leroy and Frongillo (2019)). Различия в смертности до шестидесяти месяцев не являются статистически значимыми между двумя регионами в объединенных данных исследований DHS за 2012 и 2017 годы. В обоих регионах около 3-4% детей умерли до достижения этого возраста (столбец (11) таблицы 3).

2.3. Положение женщин в Хатлонской области и ГБАО

Способность женщин направлять ресурсы домохозяйства на те или иные цели может иметь важное значение для объяснения различий в результатах в раннем детстве в разных регионах. Если у матерей разные предпочтения в отношении распределения ресурсов по сравнению с другими членами домохозяйства, различия в мнении при принятии решений в домохозяйстве могут отразиться на внимании, уделяемом маленьким детям, и на их питании. Исследования DHS 2012 и 2017 годов содержат стандартные показатели относительного статуса женщины в ее семье, включая возраст вступления в брак, возраст при рождении первого ребенка и общее количество детей, рожденных женщиной. Менее 2% респондентов этой старшей когорты остались не состоящими в браке. Кроме того, респондентов попросили ответить на пять гипотетических вопросов о том, будет ли рукоприкладство супруга в отно-

шении его жены оправдано в следующих обстоятельствах: она выходит из дома, не спрашивая разрешения, она пренебрегает детьми, она спорит со своим супругом, она отказывается от секса и у нее подгорела пища. Эти гипотетические вопросы задаются как респондентам с супругами, так и без супругов.

Средние значения этих переменных сравнимо для женщин в Хатлонской области и ГБАО, которым в 1992 году было 15-24 года. Эти респонденты являются самыми старыми из охваченных в объединенных исследованиях DHS 2012 и 2017 годов. У многих из этих респондентов образование было прервано вследствие гражданской войны.

У женщин, проживающих в ГБАО, более поздний возраст вступления в брак, более поздние первые роды и меньшее количество родов, по сравнению с женщинами, проживающими в Хатлонской области. Это видно по данным, представленным в столбцах (1) - (3) таблицы 4. Разница в среднем возрасте вступления в брак составляет почти 2 года (столбец (1)). Средний возраст при рождении первого ребенка также отличается примерно на полтора года (столбец (3)). На момент опроса, проводимого в рамках исследования DHS, женщины в этой когорте, проживающие в ГБАО, родили в среднем на одного ребенка меньше, чем женщины, проживающие в Хатлонской области (столбец (4)).

Взгляды женщин на гендерные отношения между супругами также существенно различаются и предполагают гораздо большую независимость в браках в ГБАО. Результаты для пяти гипотетических ситуаций представлены в столбцах (4) - (8) таблицы 4 отдельно по регионам проживания. В ГБАО менее одной трети респондентов согласились с тем, что избиение супругом своей жены оправдано, если она вышла на улицу без разрешения, по сравнению с двумя третями таких респондентов в Хатлонской области (столбец (4)). Две трети женщин в Хатлонской области ответили, что мужчина имеет право избивать свою жену, если она не заботится о детях, в то время как в ГБАО этот показатель составляет 0,41 (столбец (5)). Аналогичные значительные различия наблюдались в ответах на вопросы о ссоре с супругом, отказе от секса и подгоревшей пище.

Более высокий относительный статус женщин в ГБАО, чем в Хатлонской области, согласуется с данными о раннем детстве. Большая независимость женщин, возможно, влечет за собой и относительно большие инвестиции в детей, в следующее поколение.

Относительно высокий статус женщин в домохозяйствах ГБАО свидетельствует о сохранении культурных изменений, связанных с инвестициями советского времени. Есть также возможные объяснения, связанные с географией ГБАО. Инвестиции в следующее поколение могут быть относительно важными в неаграрных обществах (см., например, Kochkin (2012)). Женщины могут играть относительно важную роль в инвестировании в человеческий капитал в раннем детстве. Если нет необходимости заниматься сельским хозяйством, физическая сила мужчин, возможно, не ведет к относительно большему их вкладу в домашнее производство и к снижению голоса женщин при принятии решений в домашнем хозяйстве. Если следовать этой логике, то фактор более низкого качества земли в ГБАО совместно с фактором инвестиций советского времени мог поднять статус как женщин, так и их детей.

Другие доступные показатели женской независимости совпадают с показателями, представленными в Таблице 4. Данные исследования DHS также показывают, что женщины из ГБАО гораздо чаще, чем женщины из Хатлонской области, временно выезжают в другие страны, чтобы пополнить семейный доход. В исследовании DHS 2017 года был задан вопрос: «Работали ли Вы за границей три или более месяцев за последние три года?» Так поступили около

8% респондентов в ГБАО по сравнению с 5% в Хатлонской области. В опросах исследования DHS 2012 и 2017 годов гораздо больше женщин из ГБАО сообщили, что за последние двенадцать лет они отсутствовали более одного месяца. В 2017 году 61% респондентов ГБАО отсутствовали, по сравнению с 48% в Хатлонской области.

3. Оценка

Влияние распада Советского Союза на относительный антропометрический показатель роста и образовательный уровень женщин оценивается с использованием оценки DD. Поскольку эти два исхода фиксируются в зрелом возрасте, данные исследований DHS за 2012 и 2017 годы позволяют получить сводную оценку такого воздействия. Стандартное допущение DD о параллельных тенденциях также может быть исследовано среди когорт рожденных в 1968-71 и 1972-77 годах для обоих исходов. Чтобы учесть распад Советского Союза осенью 1991 года и девятимесячный период беременности, в анализ не включены дети 1992 года рождения.

Оцениваемая регрессия DD принимает вид:

$$\begin{aligned} \text{OUTCOME}_{ics} = & \beta_0 + \beta_1 * \text{ГБАО}_S + \beta_2 * \text{PSOV IET}_{ic} + \beta_3 * \text{PSOV IET} * \text{ГБАО}_{isc} \\ & + \beta_4 * \text{DISTPANJ}_{CS} + \beta_5 * \text{ELEV}_{CS} + \beta_6 * \text{RURAL}_{CS} + \dots + ic_s \end{aligned}$$

Рост взрослых и количество лет образования женщин объясняются как функция бинарной псевдопеременной, ГБАО, псевдопеременной, указывающей, что этому человеку еще не исполнилось пятнадцати лет к моменту распада Советского Союза (PSOV IET), и члена, характеризующего взаимодействие между ними. Расстояние от населенного пункта (района) до афгано-таджикской границы включено в качестве элемента контроля во всех спецификациях. В предпочтительную спецификацию также включены элементы контроля высоты над уровнем моря (в метрах) и сельской местности. Оценка сравнивает сначала женщин в ГБАО и Хатлонской области, а затем женщин в ГБАО с женщинами в других регионах Таджикистана.

3.1. Антропометрический показатель роста

Спецификация DD предполагает, что антропометрический показатель роста следовал бы общей тенденции в ГБАО и других местах, если бы не было распада Советского Союза. Проверка этого предположения представлена в Панели А Таблицы 5. Антропометрический показатель роста взрослых, входящих в когорты рожденных в 1968-71 годы, сравнивается аналогичным показателем тех, кто родился в 1972-77 годы, для ГБАО и других регионов.

В течение этого периода не было явных различий в тенденциях изменения антропометрического показателя роста между ГБАО и Хатлонской областью. Член, характеризующий взаимодействие между псевдопеременной для рожденных после 1971 года, и значение переменной ГБАО никогда не является статистически значимым на уровне 10 процентов (столбцы (1) - (3)). Аналогичный результат получен для всех спецификаций, в которых антропометрический показатель роста в ГБАО для этих самых старых когорт сравнивается с аналогичным показателем в других областях Таджикистана (столбцы (4) - (6)). Результаты панели А подтверждают стандартное допущение DD об общих предварительных тенденциях для результата роста в группах исследуемых и контрольной группе.

Примечательно сохранение преимущества ГБАО в росте среди когорт, пострадавших от голода. Результаты представлены в Панели В Таблицы 5. Женщины в ГБАО оставались более чем

на один сантиметр выше, чем в Хатлонской области, и значительной тенденции в относительном росте не наблюдалось, при прочих равных условиях.

Аналогичным образом можно проанализировать разницу в росте между жителями ГБАО и других областей Таджикистана. Результаты анализа представлены в столбцах (4) - (6) панели В таблицы 5. Преимущество в росте женщин ГБАО, похоже, не уменьшилось в когортах последнего времени. С учетом возвышенности и других факторов молодые женщины в ГБАО остаются более чем на два сантиметра выше, чем женщины в Согдийской области республиканского подчинения или Душанбе – гораздо более богатых и плодородных регионах.

3.2. Время обучения в школе

Аналогичный анализ проведен для полных лет обучения в школе. Здесь выборка ограничена лицами в возрасте 18 лет и старше на момент собеседования в рамках исследования DHS.

Стандартное допущение DD об общих предварительных тенденциях в количестве лет обучения в школе, по-видимому, справедливо как при сравнении женщин ГБАО с женщинами в Хатлонской области, так и при сравнении женщин ГБАО с женщинами других областей Таджикистана. Эти оценки представлены в Панели А Таблицы 6. Член, характеризующий взаимодействие между вспомогательной переменной ГБАО и рождением после 1971 года, никогда не бывает статистически значимым. Женщины в ГБАО имеют более высокий уровень образования, чем в других регионах, в этих старших когортах, при прочих равных условиях.

Основной анализ DD для образования представлен в Панели В Таблицы 6. Результаты свидетельствуют о том, что преимущество женщин в ГБАО по показателю школьное образование снизилось в когортах, пострадавших от гражданской войны и голода. По сравнению с Хатлонской областью (столбцы (1) - (3)) и с другими регионами Таджикистана (столбцы (4) - (6)), член, характеризующий взаимодействие между вспомогательной переменной ГБАО и рождением в постсоветское время, является статистически значимым на уровне 1% во всех спецификациях. Тем не менее, преимущество в обучении в школе в ГБАО остается большим по сравнению как с Хатлонской областью, так и с другими регионами страны. Коэффициент при члене, характеризующем взаимодействие DD, во всех случаях намного меньше, чем при вспомогательной переменной ГБАО.

3.3. Результаты по раннему детству

Для количественной оценки различий в современных инвестициях в дошкольное образование в ГБАО и Хатлонской области может быть использована оценка первых различий с помощью OLS. Уравнение имеет вид:

$$\begin{aligned} \text{OUTCOME}_{is} &= \beta_0 + \beta_1 * \text{ГБАО}_s + \beta_2 * \text{AGEMOS}_{is} + \beta_3 * \text{FEMALE}_{is} \\ &+ \beta_4 * \text{MOTHERED}_{is} + \beta_5 * \text{RURAL}_{is} + \beta_6 * \text{BRTHORD}_{is} \\ &+ \beta_7 * \text{HNSIZE}_{is} + \beta_8 * \text{HHWEALTH}_{is} + \dots + \varepsilon_{is} \end{aligned}$$

Результаты включают шесть взаимодействий в раннем детстве, три антропометрических результата и вероятности смертности для детей в возрасте шестидесяти месяцев или меньше. Все уравнения контролируют очередность рождения особи i в области s . В предпочтительную спецификацию включены элементы контроля уровня образования матери, квантиля благосостояния домохозяйства, сельской местности, очередности рождения, размера домохозяйства и взаимосвязи между возрастом в месяцах и полом. Весовые коэффициенты выборки вклю-

ченны, и стандартные ошибки устойчивы. Данные о взаимодействии образования и других факторов взяты из исследования MICS 2005/06 года, а данные антропометрии также включают наблюдения из исследований DHS 2012 и 2017 годов.

Результаты показывают, что маленькие дети в ГБАО получают больше возможностей для дошкольного образования, но не имеют лучших показателей питания или смертности, чем дети в Хатлонской области. Это верно даже если будет учитываться уровень образования матери и благосостояния семьи. Результаты показаны в столбцах (1) - (4) таблицы 7, панель А. Аналогичные результаты получены при сравнении детей в ГБАО с детьми из других регионов Таджикистана (панель А, столбцы (5) - (8)).

3.3.1. Дошкольное обучение

Дети дошкольного возраста в ГБАО также получают больше дошкольного обучения от взрослых, чем дети в Хатлонской области. Результаты представлены в Панели А. Вероятность того, что мать, отец или кто-либо другой читали книжку на предыдущей неделе детям в ГБАО примерно на 0,13–0,20 выше, чем детям в Хатлонской области, при прочих равных условиях. Оцениваемые коэффициенты различаются незначительно независимо от того, контролируется ли образование матери или нет (столбцы (3) и (4)). Добавление элементов контроля для квинтиля благосостояния домохозяйства несколько снижает оценку коэффициента для большинства результатов. Тем не менее, измеренная условная связь остается значительной и статистически значимой на уровне 1% для четырех из шести исследованных исходов.

Детям в ГБАО с большей вероятностью, чем детям в Хатлонской области, читали книжку, рассказали историю, или с которыми пели или играли за неделю до интервью в рамках исследования MICS, даже с учетом всех наблюдаемых различий между родителями и домохозяйствами.

Аналогичные результаты преобладают при сравнении ответов респондентов на вопросы о занятиях с детьми раннего возраста в ГБАО и в других регионах Таджикистана (панель В, столбцы (5) - (8)). Эти результаты представлены в таблицах (5) - (8) панели А. В предпочтительных спецификациях столбца (8) обнаружено, что вероятность того, что маленьким детям в ГБАО рассказывали истории в течение недели до интервью в рамках исследования MICS, примерно на 0,13 больше и примерно на 0,17 больше вероятность того, что им спели песни. Также значительно выше вероятность того, что были на улице и играли со взрослым.

3.3.2. Антропометрические данные и детская смертность

По данным исследований MICS и DHS, дети в ГБАО больше страдают вследствие задержки роста, чем дети в Хатлонской области. Задержка роста обычно считается лучшим показателем длительной депривации в детстве. Результаты представлены в Панели В Таблицы 7. Объединенная выборка была повторно взвешена, и во все спецификации была включена вспомогательная переменная года. Вероятность того, что у ребенка наблюдается задержка роста (низкий рост для данного возраста), примерно на 0,07 выше в ГБАО, и зависит от уровня образования матери, благосостояния домохозяйства и всех других факторов контроля (столбцы (1) - (4)). Коэффициент при вспомогательной переменной ГБАО практически не отличается в спецификациях, не учитывающих образование матери или благосостояние домохозяйства. Различия в частоте случаев недостаточного веса (низкий вес для данного роста) и истощения (низкий вес для данного возраста) в Хатлонской области и ГБАО не являются очевидными. При использовании данных только исследования DHS 2017, более высокая частота случаев задержки роста у детей в ГБАО становится еще более очевидной.

Если сравнивать ГБАО с другими регионами Таджикистана, то антропометрические результаты детей младшего возраста выглядят значительно хуже. Эти результаты представлены в столбцах (5) - (8) панели С. Частота задержки роста примерно на 0,09 выше в ГБАО при прочих равных условиях.

По данным исследования DHS, смертность детей в возрасте до 60 месяцев в ГБАО не выше, чем в Хатлонской области, при прочих равных условиях (панель С, столбцы (1) - (4)). Та же картина наблюдается и при сравнении ГБАО с другими регионами Таджикистана (столбцы (5) - (8)). Случаи истощения и недостаточного веса также выше в ГБАО, примерно на 0,03 в предпочтительной спецификации. Эти данные свидетельствуют о том, что дети из самых последних по году рождения когорт в ГБАО могут не достичь того преимущества в росте, которое наблюдается у их матерей.

3.3.3. Статус женщины

Более высокий относительный статус женщин в ГБАО очевиден среди самых молодых участников исследований DHS 2012 и 2017 годов. Ответы на те же пять гипотетических ситуаций, в которых женщина считает избиение оправданным, используются в качестве зависимых переменных в простой регрессии OLS. Эти результаты представлены в Таблице 8. В анализ включены подростки в возрасте 15-19 лет. Показан коэффициент при вспомогательной переменной ГБАО в этих ограниченных регрессиях зависимых переменных. В столбцах (1) - (3) сравниваются респонденты из ГБАО и Хатлонской области, а в столбцах (4) - (6) – респонденты из ГБАО и других регионов Таджикистана.

Сравнение респондентов из ГБАО и Хатлонской области свидетельствует о больших различиях в восприятии приемлемости избиения жены мужем. По всем пяти исходам подростки в ГБАО значительно реже рассматривают избиение жены мужем как приемлемую реакцию на предполагаемые проступки. Например, вероятность того, что респонденты из ГБАО ответят, что избиение жены мужем является приемлемой реакцией, примерно на 0,17 реже, чем респонденты в Хатлонской области, при ссоре между супругами в предпочтительной спецификации (столбец (3)), которая включает элементы контроля образования и места проживания (городом / сельская местность).

Согласно этим показателям, молодые женщины в ГБАО также имеют более высокий статус в своих домашних хозяйствах, чем женщины в других регионах Таджикистана (столбцы (4) - (6) таблицы 8). Для двух вариантов ответа – спор с супругом и отказ от секса – женщины в ГБАО гораздо реже соглашаются с тем, что избиение жены мужем приемлемо, по сравнению с Хатлонской областью и другими регионами. Для других исходов статистически значимых различий в предпочтительных характеристиках не наблюдается. Эти результаты особенно поразительны с учетом относительной изоляции домохозяйств в ГБАО и недостаточным охватом политикой центрального правительства в этом регионе.

4. Выводы

В данной статье исследуется наследие позднесоветской эпохи в области инвестиций в человеческий капитал в Таджикистане. Используется информация из обследований домохозяйств, включающая показатели антропометрии, образование в школе, смертность, отношение к насилию в семье и образовательное взаимодействие взрослых и детей. Для изучения различных воздействий распада Советского Союза на антропометрический показатель роста взрослого населения и продолжительность обучения женщин в школе в ГБАО и Хатлонской

области используется метод оценки разницы в различиях. Результаты анализа свидетельствуют о сохранении относительно сильного стимула инвестировать в человеческий капитал детей в уголке Советского Союза, наименее благоприятном для сельскохозяйственного производства и, возможно, наиболее пострадавшем от распада СССР. Частично наследие советских субсидий, направляемых в ГБАО на протяжении почти восьмидесяти лет, проявляется в культурных нормах относительно высокого статуса женщин в домашних хозяйствах и больших вложений в раннее детство, измеряемых как время, проведенное с маленькими детьми в различных видах деятельности. Уровень инвестиций в человеческий капитал в раннем детстве особенно впечатляет с учетом уровней недоедания, сельской местности, изоляции, сурового климата и получения средств к существованию благодаря сельскому хозяйству и скотоводству, которыми занимается большинство семей в ГБАО. Результаты данного исследования показывают, что плохое качество земли в районах их проживания, возможно, побуждает родителей в ГБАО инвестировать в человеческий капитал будущих поколений. Экономический коллапс Таджикистана очевиден, исходя из имеющихся данных об антропометрических показателях роста взрослого населения.

Результаты пережитых во время гражданской войны лишений теперь проявляются и в снижении антропометрических показателей роста взрослого населения. Снижение роста более чем на полсантиметра (о чем свидетельствуют показатели измерений) сопоставимо с тем, которое произошло в результате лишения детей питания во время Biafranской войны в Нигерии (Akresh et al. (2012)). Прекращение советских субсидий и последующая блокада ГБАО на протяжении большей части гражданской войны в Таджикистане не устранили преимущество советских женщин в антропометрическом показателе роста взрослого населения в ГБАО. Женщины в ГБАО, родившиеся после распада Советского Союза, все еще примерно на сантиметр выше, чем женщины в соседней Хатлонской области.

Недоедание по-прежнему остается актуальной проблемой в Таджикистане, особенно в ГБАО. В связи с сохраняющимися проблемами доступности продуктов питания, задержка роста у детей в возрасте до пяти лет в ГБАО в 2017 году значительно больше, чем в любом другом регионе. Высокий общий уровень задержки роста в ГБАО позволяет предположить, что пищевые добавки, предназначенные для детей дошкольного возраста, могут сыграть свою роль.

Образовательные преимущества позднесоветских когорт в ГБАО сохраняются и сегодня. Количество лет обучения среди послевоенных когорт в Таджикистане несколько сократилось. Это снижение, возможно, было больше в ГБАО, чем в других регионах Таджикистана. Тем не менее, самые молодые взрослые когорты в ГБАО в среднем учатся в школе как минимум на один год больше, чем в Хатлонской или других областях Таджикистана. Эти результаты особенно поразительны, учитывая, что уровень благосостояния ГБАО намного ниже, чем других регионов страны. В будущих исследованиях можно проанализировать этническую неоднородность в ГБАО, чтобы установить, в какой степени очевидные культурные различия являются результатом экологической ситуации, которая обуславливает возникновение общества, зависящего от трудовой миграции и денежных переводов трудовых мигрантов.

Библиография

Ajwad, M., S. Hut, I. Abdulloev, R. Audy J. de Laat, S. Kataoka, J. Larrison, Z. Nikoloski, and F. Torracchi (2014). The skills road: Skills for employability in Tajikistan. *World Bank, Washington, DC*.

Akresh, R., S. Bhalotra, M. Leone, and U. O. Osili (2012). War and stature: Growing up during the Nigerian civil war. *American Economic Review: Papers and Proceedings* 101 (3), 273–277.

Antonenko, B. (1983). History of the Tajik SSR. *Maorif Publishing House, Dushanbe*.

Atkin, M. (1989). The subtlest battle: Islam in soviet Tajikistan. Philadelphia: Foreign policy research institute.

Attanasio, O., C. Meghir, and E. Nix (2019). Human capital development and parental investment in India. (*Mimeo*).

Babu Suresh, C. and A. Tashmatov (2000). Food policy reforms in Central Asia setting the research priorities. *Policy Brief*.

Bahry, D. and A. Walsh (1987). Outside Moscow: Power, politics, and budgetary policy in the Soviet Republics. *NY: Columbia University Press*.

Beeman, W. (1999). The struggle for identity in Post-Soviet Tajikistan. *Middle East Review of International Affairs* 3 (4), 100–105.

Bliss, F. (2006). Social and economic change in the Pamirs (Gorno-Badakhshan, Tajikistan). *Routledge London. Translated from the German original by Nicola Pacult and Sonia Guss*.

Boboyorov, H. (2011). Collective identities and patronage networks in southern Tajikistan. *PhD Thesis, University of Bonn, Germany*.

Buřkov, V. and Kalandarov (2003). Le pass' e et le pre' sent des populations du Pamir occidental. Institut Francais d'etudes sur l'Asie Centrale: Les montagnards d'Asie Cen trale. Tachkent-aix-en-provence. 1 (1), 103–118.

Case, A. and C. Paxson (2008). Height, health and cognitive function at older ages. *American Economic Review* 92 (2), 463–467.

Cunha, F. and J. Heckman (2007). The technology of skill formation. *American Economic Review* 97 (2), 31–47.

Cunha, F., J. Heckman, and S. Schennach (2010). Estimating the technology of cognitive and non-cognitive skills formation. *Econometrica* 78 (3), 883–931.

Currie, J. and T. Vogl (2013). Early-life health and adult circumstance in developing countries. *Annual Review of Economics* 5, 1–36.

Dagiev, D. and C. Faucher (2018). Introduction (ch.1) identity, history and trans- nationality in Central Asia: The mountain communities of Pamir. *Imprint Routledge Ebook. First edition*.

- Deaton, A. (2007). Height, health, and development. *Proceedings of the National Academies of Science* 104 (33), 13232–7.
- Deaton, A. (2008). Height, health, and inequality: The distribution of adult heights in India. *American Economic Review* 98 (2), 468–474.
- Demytrie, R. (2012). Tajik women face divorce epidemic. October, www.bbc.com (last accessed February 2020).
- Dewey, K. G. and K. Begum (2011). Long-term consequences of stunting in early life. *Maternal and Child Nutrition* 7, 5–18.
- Epkenhans, T. (2016). The origins of the civil war in Tajikistan: Nationalism, Islamism, and violent conflict in Post-Soviet space. (*Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures*) Lexington Press.
- Eurasianet (2019). Teachers toil in cotton fields as Tajikistan tries to fix trade imbalance. www.eurasianet.org November 14th.
- Galasso, E. and A. Wagstaff (2019). The aggregate income losses from childhood stunting and the returns to a nutrition intervention aimed at reducing stunting. *Economics and Human Biology* (34), 225–238.
- Grogan, L. (2007). Patrilocality and human capital accumulation: Evidence from Central Asia. *Economics of Transition. Volume 15, Issue 4, Pages: 685-705*.
- Grousset, R. (1970). The empire of the steppes. a history of Central Asia new Brunswick university press NJ.
- Herzfeld, E. (1968). The Persian empire: Studies in geography and ethnography of the ancient Near East. In *F Steiner. p. 344*.
- Hopkirk, P. (1990). The great game: The struggle for empire in Central Asia. In *Kodansha International, New York*.
- Jawad, N. and S. Tadjbakhsh (1995). Tajikistan: A forgotten civil war. *Minority Rights Group*.
- Johnson, D. (1985). Agricultural productivity in the Soviet Union. *Current History* 84 (504), 321–324.
- Jonboboiev, S. (2018). Geography, ethnicity and cultural heritage in interplay in the context in the Tajik Pamiri identity (ch.2) in identity, history and trans-nationality in Central Asia: The mountain communities of Pamir (Dagikhudo Dagiev and Carole Faucher, eds). *Imprint Routledge Ebook. First edition*.
- Kassam, S. N. (2011). One explanation for why farmers produce cotton collectively in Post-Soviet Tajikistan. *PhD Thesis University of British Columbia (UBC), Department of Resource Management and Environmental Studies. open.library.ubc.ca (last accessed June 14th2021)*.
- Kilavuz, I. T. (2009). The role of networks in Tajikistan's civil war: Network activation and violence specialists. *Nationalities Papers. Cambridge University Press* 37 (5), 693–717.

- Kochkin, E. (2012). Changes in the educational system in structural crisis: Educational trajectories of Tajik children. *Lund University Student Papers. MA Thesis. Human Geography, lup.lub.lu.se* (last accessed June 14th 2021) 1.
- Komlos, J. (1995). The biological standard of living on three continents. *Boulder: Westview Press.*
- Kreutzmann, H. (2012). Pastoral practices in high Asia. free university berlin *geo.fu – berlin.de* (last accessed June 14th 2021). *Pastoral Practices in Transition: Animal Husbandry in High Asian Contexts, Ch. 1.*
- Kreutzmann, H. (2015). Pamirian crossroads: Khirgiz and Wakhi of High Asia. *Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.*
- Kuhistoni, K. (2014). Voices from Central Asia August no. 18. In *From Pamirs to the Outside World: Seeking Decent Jobs*. Elliot School of International Affairs Central Asia Program at The George Washington University.
- Kuzmina, E. (2008). The prehistory of the silk road. In *Edited by Victor H. Mair*. University of Pennsylvania Press, Philadelphia.
- Leriche, P. (1998). Bactria, pre-Islamic period. In *Encyclopaedia Iranica*.
- Leroy, J. and E. Frongillo (2019). What does stunting really mean? A critical review of the evidence. *Advances in Nutrition 10* (2), 196–204.
- Luxmoore, M. (2019). In *A Tajik Village That Looks To Russia, Childrens Laughter Echoes In Fatherless Homes* www.rferl.org, November 16.
- Lynch, D. (2007). The Tajik civil war and peace process. *Civil Wars 4* (4), 49–72. Mastibekov, O. (2014). Routledge. London and New-York. *Leadership and Authority in Central Asia: The Ismaili Community in Tajikistan 1.*
- Mermin, J. H., R. Villar, J. Carpenter, L. Roberts, A. Samariddin, L. Gasanova, S. Lomakina, C. Bopp, L. Hutwagner, P. Mead, B. Ross, and E. D. Mintz (1999, 06). A Massive Epidemic of Multidrug-Resistant Typhoid Fever in Tajikistan Associated with Consumption of Municipal Water. *The Journal of Infectious Diseases 179* (6), 1416–1422.
- Middleton, R. (2016). History of the development of the Pamir region of Tajikistan (Gorno-Badakhshan). In: *Kreutzmann H., Watanabe T. (eds) Mapping Transition in the Pamirs. Advances in Asian Human-Environmental Research. Springer, Cham.*
- Middleton, R. (2019). Mapping transition in the Pamirs. History of the development of the Pamir region of Tajikistan (Gorno-Badakhshan). *Modern Asian Studies. (Special Issue. Marginal Hubs: Conviviality Beyond the Urban Centre in Asia) 53* (3), 245– 265.
- Minoiu, C. and O. Shemyakina (2014). Armed conflict, household victimization, and child health in Cote d'Ivoire. *Journal of Development Economics 108*, 237–255.
- Nourzhanov, K. and C. Bleuer (2013). State formation in the Soviet Era, 1917 to the 1960s ch. 3. *Tajikistan: A Political and Social History. Australian National University Canberra.*

Olimova, S. and M. Olimov (2007). Labor migration from mountainous areas in the Central Asian region: Good or evil? *Mountain Societies Research and Development*. no. 0904 27 (2), 104–108.

Peyrouse, S. (2012). Economic trends as an identity marker? The Pamiri trade niche with China and Afghanistan. In *Problems of Post-Communism Volume 59. Issue 4*.

Pomfret, R. (1995). The economies of central Asia. *Princeton University Press*.

Rawlinson, H. (2002). Bactria, the history of a forgotten empire. New Delhi: Asian Educational Services.

Sabol, S. (1995). The creation of Soviet Central Asia: The 1924 national delimitation. *Central Asian Survey* 14 (2), 225–241.

Saxer, M. (2016). A spectacle of maps: Cartographic hopes and anxieties in the Pamirs. 21.

Scarborough, I. (2018). The extremes it takes to survive: Tajikistan and the collapse of the Soviet Union, 1985-1992. *PhD thesis, The London School of Economics and Political Science (LSE)*.

Sen, A. (1981). Ingredients of famine analysis: Availability and entitlements. *The Quarterly Journal of Economics* 96 (3), 433–464.

Sergeev, E. (2013). The great game 1856-1907: Russo-British relations in Central and East Asia. *Baltimore, MD: Woodrow Wilson Center and Johns Hopkins University Press*.

Shaw, C. (2011). Friendship under lock and key: the Soviet Central Asian border, 1918-34. *Central Asian Survey* 30 (3), 331–348.

Shemyakina, O. (2011). The effect of armed conflict on accumulation of schooling: Results from Tajikistan. *Journal of Development Economics* 95 (2), 186–200.

Statistical Agency Tajikistan of Tajikistan (2010). Population census of Tajikistan 2010. *www.stat.tj (last accessed September 29th 2021)*.

Steckel, R. (1995). Stature and the standard of living. *Journal of Economic Literature* 33 (1), 1903–1940.

Strayer, R. W. (2016). Why did the Soviet Union collapse?: Understanding historical change. *London: Routledge*.

Stucker, D. (2009). Environmental injustices, unsustainable livelihoods, and conflict: Natural capital inaccessibility and loss among rural households in Tajikistan. *Environmental Justice and Sustainability in the Former Soviet Union In Julian Agyeman and Yelena Ogneva-Himmelberger eds. Cambridge, Mass. MIT Press, 2009 p. 241, 237–274*.

Swinkels, R. (2014). Assessment of household energy deprivation in Tajikistan policy options for socially responsible reform in the energy sector. *World Bank*.

Tadzbakhsh, S. (1994). Tajikistan: From freedom to war. *Current History Philadelphia* 93 (582), 173–177.

Water for Sustainable Development (2018). General information about Tajikistan. <https://wsd-conf2018.org/obshhaya-informatsiya/>. *High-Level International Conference on International Decade for Action (last accessed December 20, 2019)*.

World Bank (2019a). Tajikistan early childhood education and care sector analysis: A focused review of preschool education in Tajikistan. *World Bank, Washington, DC*.

World Bank (2019b). World bank development indicators. Migrant remittances as a fraction of gross domestic production (GDP).

World Bank (2019c). World bank development indicators. Total fertility rates in Afghanistan and Tajikistan.

Zarindast, K. (2012). Women constitute 95% of farmers in a Tajik town of Toos. *www.bbc.com May 29*.

Таблица 1. Уровень жизни домохозяйств в ГБАО, Хатлонской и других областях в 1999 г.

Доля домохозяйств с...							
показателями на уровне населения				показателями на уровне домохозяйств			
ирригация сельского хозяйства	наличие беженцев	рождение детей дома	существование совхоза / колхоза	централизованное водоснабжение	электроснабжение	расходы домохозяйства	Уровень жизни главы домохозяйства
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
ГБАО							
0.159	0.186	0.818	0.972	0.488	0.837	0.951	2.916
(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.02)	(0.01)	(0.02)	(0.05)
N 704	688	704	576	688	688	704	704
Хатлонская область							
0.636	0.625	0.545	0.111	0.667	1.000	1.151	3.710
(0.04)	(0.04)	(0.04)	(0.03)	(0.04)	.	(0.09)	(0.10)
N 176	128	176	144	144	128	176	176
Другие области в Таджикистане							
0.145	0.471	0.298	0.774	0.586	0.812	1.029	3.099
(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.02)	(0.04)
N 1120	1120	1120	992	1120	1120	1120	1119
Разница (ГБАО - Хатлонская область)							
-0.477***	-0.439***	0.273***	0.861***	-0.178***	-0.163***	-0.200**	-0.794***
(0.04)	(0.05)	(0.04)	(0.03)	(0.04)	(0.01)	(0.09)	(0.11)
N 880	816	880	720	832	816	880	880
Разница (ГБАО - Другие области в Таджикистане)							
0.014	-0.285***	0.520***	0.198***	-0.097***	0.025	-0.078**	-0.183***
(0.02)	(0.02)	(0.02)	(0.01)	(0.02)	(0.02)	(0.03)	(0.06)
N 1824	1808	1824	1568	1808	1808	1824	1823

Примечания: Исследование LSMS Таджикистана 1999.

а) Всего в 100 000 таджикских рублей за месяц до интервью в рамках исследования LSMS. б) Субъективная оценка представителя домохозяйства, где «1» – это самый низкий балл, а «9» – самый высокий из возможных баллов. Респонденты домохозяйства, сообщившие о результатах на уровне домохозяйства, были главами домохозяйства, как правило, самым старым мужчиной в домохозяйстве. В другие области входят: Согдийская область, районы республиканского подчинения (РПП) и Душанбе.

Таблица 2. Антропометрический показатель роста женщин и уровень их образования в ГБАО, Хатлонской области и других регионах по когорте рождения

Год рождения			
1968-1971	1972-1977	1978-1991	1992 and later
(1)	(2)	(3)	(4)
ПАНЕЛЬ А: Рост взрослого в сантиметрах			
ГБАО			
158.73	159.18	158.53	157.77
(0.43)	(0.37)	(0.21)	(0.30)
Хатлонская область			
157.81	157.85	157.83	156.85
(0.31)	(0.24)	(0.13)	(0.15)
Другие области в Таджикистане			
158.23	158.50	158.27	157.38
(0.2)	(0.2)	(0.1)	(0.1)
Разница (ГБАО - Хатлонская область)			
0.92*	1.33***	0.70***	0.92***
(0.5)	(0.4)	(0.2)	(0.3)
N 627	1008	3196	2490
Разница (ГБАО - другие области)			
0.50	0.69*	0.26	0.39
(0.5)	(0.4)	(0.2)	(0.3)
N 1179	1964	6154	4654
ПАНЕЛЬ В: Кол-во лет образования, полученного в школе			
ГБАО			
11.63	11.63	12.64	11.89
(0.17)	(0.12)	(0.10)	(0.13)
Хатлонская область			
10.04	9.99	9.07	10.08
(0.12)	(0.11)	(0.07)	(0.08)
Другие области Таджикистана			
10.74	10.62	10.09	10.52
(0.07)	(0.06)	(0.04)	(0.05)
Разница (ГБАО - Хатлонская область)			
1.59***	1.64***	3.56***	1.81***
(0.21)	(0.16)	(0.12)	(0.15)
N 625	1006	3149	1585
Разница (ГБАО - другие области Таджикистана)			
0.89***	1.01***	2.55***	1.37***
(0.18)	(0.14)	(0.10)	(0.14)
N 1185	1967	8131	2986

Примечания: обследование DHS 2012 и 2017 годов по количеству лет обучения и обследование MICS для антропометрического показателя роста взрослых женщин. В другие области входят: Согдийская, районы республиканского подчинения (РРП) и Душанбе. Весовые коэффициенты выборки включены. Стандартные ошибки устойчивы.

* значимо на уровне 10%, ** значимо на уровне 5% и *** значимо на уровне 1%

Таблица 3. Средние показатели результатов по раннему детству для детей в ГБАО, Хатлонской области и других регионах Таджикистана

Виды взаимодействия взрослых с детьми в раннем детстве											Антропометрия				
Любые книги	Любые истории	Любые песни	Любые прогулки	Любые игры	Любое название предметов	Задержка роста	Задержка роста 2017	Истощение	Недостаточный вес	Умерли в возрасте до 60 месяцев					
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)					
ГБАО															
0.364 (0.020)	0.658 (0.020)	0.847 (0.015)	0.863 (0.014)	0.893 (0.013)	0.559 (0.020)	0.233 (0.008)	0.277 (0.021)	0.107 (0.006)	0.144 (0.007)	0.033 (0.008)					
Хатлонская область															
0.166 (0.011)	0.453 (0.015)	0.785 (0.012)	0.843 (0.011)	0.797 (0.012)	0.553 (0.015)	0.213 (0.007)	0.151 (0.008)	0.103 (0.005)	0.127 (0.005)	0.035 (0.004)					
Другие области Таджикистана															
0.301 (0.009)	0.507 (0.010)	0.657 (0.010)	0.813 (0.008)	0.783 (0.008)	0.605 (0.010)	0.183 (0.004)	0.126 (0.006)	0.097 (0.003)	0.104 (0.003)	0.024 (0.003)					
Разница (ГБАО – Хатлонская область)															
0.198*** (0.023)	0.205*** (0.025)	0.063*** (0.019)	0.020 (0.018)	0.096*** (0.018)	0.007 (0.025)	0.020* (0.010)	0.126*** (0.023)	0.004 (0.008)	0.017** (0.009)	-0.003 (0.009)					
N 1690	1690	1690	1690	1690	1690	6586	2390	6587	6586	2537					
Разница (ГБАО – другие области Таджикистана)															
0.064*** (0.022)	0.151*** (0.018)	0.190*** (0.018)	0.049*** (0.016)	0.111*** (0.015)	-0.046** (0.023)	0.050*** (0.009)	0.152*** (0.022)	0.010 (0.007)	0.041*** (0.008)	0.009 (0.008)					
N 2997	2997	2997	2997	2997	2997	10427	3882	10429	10427	4148					

Примечания: обследование MICS 2005/06 и DHS 2012 и 2017 годов Таджикистана. Ответы на уровне ребенка и отражают долю детей, для которых каждый вид взаимодействия был выполнен в течение контрольной недели. В другие области входят: Согдийская, районы республиканского подчинения (РРП) и Душанбе. Весовые коэффициенты выборки включены. Стандартные ошибки устойчивы.

* значимо на уровне 10%, ** значимо на уровне 5% и *** значимо на уровне 1%

Таблица 4. Положение женщин в ГБАО, Хатлонской и других областях Таджикистана, женщины в возрасте 15-24 лет в 1992 г.

Демографические результаты			Респондент согласен, что избиение оправдано, если жена...					
Возраст при вступлении в брак	Возраст при рождении ребенка	Кол-во рожденных детей	Выходит из дому без спроса	Не занимается детьми	Спорит с супругом	Оказывает в сексе	У нее подгорает еда	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	
ГБАО								
21.753	22.983	3.334	0.295	0.409	0.262	0.137	0.235	
(0.218)	(0.191)	(0.079)	(0.020)	(0.022)	(0.019)	(0.015)	(0.019)	
Хатлонская область								
20.066	21.620	4.490	0.633	0.652	0.549	0.359	0.418	
(0.128)	(0.124)	(0.067)	(0.016)	(0.016)	(0.016)	(0.016)	(0.016)	
Другие области Таджикистана								
19.934	21.556	3.578	0.457	0.406	0.445	0.256	0.232	
(0.070)	(0.072)	(0.034)	(0.011)	(0.011)	(0.011)	(0.009)	(0.009)	
Разница (ГБАО – Хатлонская область)								
ГБАО	1.687***	1.363***	-1.156***	-0.337***	-0.243***	-0.287***	-0.222***	-0.183***
	(0.253)	(0.227)	(0.103)	(0.026)	(0.027)	(0.025)	(0.022)	(0.025)
Разница (ГБАО – другие области Таджикистана)								
ГБАО	1.819***	1.426***	-0.244***	-0.162***	0.003	-0.183***	-0.119***	0.003
	(0.229)	(0.204)	(0.086)	(0.023)	(0.024)	(0.022)	(0.018)	(0.021)

Примечания: возраст респондентов на момент интервью составляет 40-49 лет. Обследования DHS 2012 и 2017 годов для Таджикистана. Ответы на уровне ребенка и отражают долю детей, для которых каждый вид взаимодействия был выполнен в течение контрольной недели. В другие области входят: Согдийская, районы республиканского подчинения (РРП) и Душанбе. Весовые коэффициенты выборки включены. Стандартные ошибки устойчивы.

* значимо на уровне 10%, ** значимо на уровне 5% и *** значимо на уровне 1%

Таблица 5. Различия в оценках влияния распада Советского Союза на относительный антропометрический показатель роста женщин в ГБАО

	ГБАО - Хатлонская область		ГБАО - другие области Таджикистана			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Панель А: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ годы рождения 1968-77 гг.						
ГБАО	1.1724**	1.7648	2.0473*	0.8821*	2.2594***	2.5669***
	(0.566)	(1.101)	(1.102)	(0.488)	(0.688)	(0.684)
Годы рождения после 1971 г.	0.1076	0.1155	0.1166	0.2931	0.2675	0.2162
	(0.397)	(0.397)	(0.397)	(0.266)	(0.265)	(0.265)
ГБАО* (годы рождения после 1971 г.)	0.3395	0.3529	0.3444	0.1514	0.2306	0.2637
	(0.690)	(0.692)	(0.694)	(0.623)	(0.626)	(0.631)
константа	158.2254***	158.3443***	157.6806***	158.9894***	159.4934***	158.6479***
	(0.560)	(0.597)	(0.548)	(0.324)	(0.363)	(0.349)
N	1903	1903	1903	3080	3080	3080
Панель В: Годы рождения 1972-2002 гг. (за исключением рожденных в 1992 г.)						
ГБАО	1.4746***	1.1942*	1.2274*	0.9685**	2.3311***	2.4135***
	(0.443)	(0.716)	(0.717)	(0.401)	(0.469)	(0.472)
Годы рождения после 1971 г.	-0.3506	-0.3465	-0.8504**	-0.5976***	-0.5690***	-0.9490***
	(0.257)	(0.258)	(0.419)	(0.170)	(0.170)	*0.269
ГБАО* (годы рождения после 1971 г.)	-0.5406	-0.5348	-0.5830	-0.2821	-0.3646	-0.4618
	(0.482)	(0.482)	(0.488)	(0.442)	(0.446)	(0.452)
константа	158.3553***	158.2923***	158.7011***	159.0063***	159.4676***	159.7838***
	(0.322)	(0.342)	(0.438)	(0.201)	(0.222)	(0.281)
N	7400	7400	7400	11993	11993	11993
Дополнительные элементы контроля						
Высота над уровнем моря	нет	да	да	нет	да	да
Сельская местн. *post	нет	нет	да	нет	нет	да

Примечания: обследование MICS 2005/06 и DHS 2012 и 2017 годов Таджикистана. Ответы на уровне ребенка и отражают долю детей, для которых каждый вид взаимодействия был выполнен в течение контрольной недели. В другие области входят: Согдийская, районы республиканского подчинения (РРП) и Душанбе. Весовые коэффициенты выборки включены. Стандартные ошибки устойчивы.

* значимо на уровне 10%, ** значимо на уровне 5% и *** значимо на уровне 1%

Таблица 6. Различия в оценках влияния распада Советского Союза на относительную продолжительность обучения женщин в школе в ГБАО

	ГБАО – Хатлонская область			ГБАО – другие области Таджикистана		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Панель А: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ годы рождения 1968-77						
ГБАО	1.6723*** (0.153)	2.1692*** (0.389)	2.1692*** (0.389)	1.0954*** (0.132)	2.3366*** (0.184)	2.3366*** (0.184)
годы рождения после 1971	0.1674 (0.144)	0.2729* (0.140)	0.2729* (0.140)	0.1305 (0.088)	0.0826 (0.087)	0.0826 (0.087)
ГБАО* (годы рождения после 1971)	0.0537 (0.226)	-0.0197 (0.221)	-0.0197 (0.221)	0.0959 (0.194)	0.2509 (0.197)	0.2509 (0.197)
константа	11.2872*** (0.247)	11.3434*** (0.252)	10.5804*** (0.148)	12.4087*** (0.157)	12.9615*** (0.168)	11.9972*** (0.110)
N	1825	1778	1778	3525	3458	3458
Panel B: 1972-2002 births (1992 births excluded)						
ГБАО	3.1151*** (0.099)	2.9438*** (0.276)	2.9461*** (0.276)	2.3028*** (0.084)	3.5765*** (0.129)	3.5908*** (0.129)
годы рождения после 1971	0.9414*** (0.106)	0.9769*** (0.105)	0.0100 (0.173)	0.3850*** (0.062)	0.3878*** (0.061)	0.1284 (0.108)
ГБАО* (годы рождения после 1971)	-1.3725*** (0.198)	-1.4129*** (0.198)	-1.4673*** (0.199)	-0.8170*** (0.178)	-0.7788*** (0.184)	-0.8354*** (0.185)
константа	11.2603*** (0.177)	11.1970*** (0.189)	10.3469*** (0.124)	11.9965*** (0.110)	12.5083*** (0.114)	11.6659*** (0.077)
N	5461	5332	5332	10510	10359	10359
Дополнительные элементы контроля						
Высота над уровнем моря	нет	да	да	нет	да	да
Сельская местн. *post	нет	нет	да	нет	нет	да

Примечания: Обследование DHS Таджикистана за 2012 и 2017 годы. Высота измеряется в сантиметрах. Расстояние до границы с рекой Пяндж и местность проживания (село / город) контролируется во всех спецификациях. Весовые коэффициенты выборки включены. Стандартные ошибки устойчивы.

* значимо на уровне 10%, ** значимо на уровне 5% и *** значимо на уровне 1%

Таблица 7. Виды взаимодействия взрослых с детьми в раннем детстве в южных приграничных регионах Таджикистана

	Коэффициенты при вспомогательной переменной GBAO в OLS регрессиях:							
	ГБАО – Хатлонская область				ГБАО – другие области			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
ПАНЕЛЬ А: Обечение детей в раннем детстве								
Прочитано книг	0.198*** (0.023)	0.199*** (0.024)	0.167*** (0.025)	0.132*** (0.026)	0.081*** (0.022)	0.080*** (0.022)	0.047** (0.023)	0.031 (0.023)
Рассказано историй	0.211*** (0.024)	0.206*** (0.025)	0.185*** (0.026)	0.140*** (0.026)	0.176*** (0.021)	0.175*** (0.021)	0.150*** (0.022)	0.131*** (0.022)
Спето песен	0.083*** (0.020)	0.083*** (0.020)	0.066*** (0.021)	0.042** (0.021)	0.217*** (0.018)	0.217*** (0.019)	0.184*** (0.019)	0.173*** (0.019)
Любые прогулки	0.031* (0.017)	0.036** (0.018)	0.026 (0.019)	0.002 (0.020)	0.077*** (0.015)	0.079*** (0.016)	0.055*** (0.016)	0.050*** (0.016)
Игры	0.090*** (0.016)	0.091*** (0.016)	0.094*** (0.018)	0.071*** (0.018)	0.133*** (0.014)	0.136*** (0.014)	0.120*** (0.015)	0.116*** (0.015)
Называние предметов	0.020 (0.027)	0.022 (0.027)	0.015 (0.029)	-0.017 (0.030)	0.025 (0.024)	0.033 (0.024)	0.017 (0.025)	0.022 (0.025)
N	1646	1646	1646	1646	2925	2925	2925	2925
ПАНЕЛЬ В: Антропометрические результаты								
Задержка роста	0.062*** (0.017)	0.061*** (0.017)	0.067*** (0.018)	0.068*** (0.018)	0.089*** (0.015)	0.090*** (0.015)	0.101*** (0.016)	0.088*** (0.016)
Задержка роста 2017	0.142*** (0.023)	0.138*** (0.023)	0.150*** (0.025)	0.133*** (0.025)	0.155*** (0.022)	0.154*** (0.022)	0.166*** (0.022)	0.134*** (0.022)
Истощение	0.003 (0.013)	0.004 (0.013)	-0.002 (0.014)	-0.002 (0.013)	0.035*** (0.011)	0.035*** (0.011)	0.038*** (0.012)	0.032*** (0.012)
Недостаточный вес	-0.002 (0.012)	0.003 (0.012)	-0.002 (0.013)	-0.001 (0.013)	0.035*** (0.011)	0.034*** (0.011)	0.040*** (0.011)	0.033*** (0.011)
N	4036	4036	4036	4036	6807	6807	6807	6807
ПАНЕЛЬ С: Смертность в возрасте до 60 месяцев.								
	0.001 (0.010)	0.001 (0.010)	-0.002 (0.011)	-0.004 (0.011)	0.004 (0.008)	0.006 (0.008)	0.010 (0.009)	0.002 (0.009)
	2537	2537	2537	2537	4148	4148	4148	4148
Other controls:								
Age months*sex	no	yes	yes	yes	no	yes	yes	yes
Mother's ed.	no	no	yes	yes	no	no	yes	yes
Hhld, wealth quantile	no	no	no	yes	no	no	no	yes

**Таблица 8. Ответы о статусе женщин респондентов
исследования DHS в возрасте 15-19 лет**

Коэффициенты при вспомогательной переменной ГБАО в регрессиях OLS						
Респондент соглашается с тем, что избивание мужем жены оправдано, если она...						
	ГБАО – Хатлонская область			ГБАО – другие области Таджикистана		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Выходит из дому без разрешения						
ГБАО	-0.156***	-0.138***	-0.132**	-0.048	-0.021	-0.037
	(0.051)	(0.053)	(0.054)	(0.047)	(0.048)	(0.049)
константа	0.486***	-0.382	-0.292	0.378***	-0.184	-0.343
	(0.025)	(0.895)	(0.896)	(0.017)	(0.605)	(0.609)
N	579	575	575	1104	1100	1100
Не занимается детьми						
ГБАО	-0.109**	-0.088*	-0.087	0.019	0.042	0.023
	(0.052)	(0.053)	(0.054)	(0.048)	(0.049)	(0.049)
константа	0.469***	0.158	0.181	0.342***	-0.158	-0.354
	(0.025)	(0.893)	(0.895)	(0.016)	(0.590)	(0.595)
N	579	575	575	1104	1100	1100
Спорит с ним						
ГБАО	-0.198***	-0.170***	-0.168***	-0.144***	-0.129***	-0.147***
	(0.046)	(0.048)	(0.049)	(0.043)	(0.043)	(0.044)
константа	0.417***	-0.117	-0.086	0.363***	-0.118	-0.308
	(0.025)	(0.877)	(0.880)	(0.017)	(0.609)	(0.611)
N	579	575	575	1104	1100	1100
Отказывается от секса						
ГБАО	-0.105***	-0.091**	-0.094**	-0.065**	-0.049	-0.067**
	(0.036)	(0.037)	(0.038)	(0.032)	(0.033)	(0.034)
константа	0.213***	-1.062	-1.102	0.173***	-1.162**	-1.345***
	(0.020)	(0.726)	(0.731)	(0.013)	(0.456)	(0.463)
N	579	575	575	1104	1100	1100
У нее подгорает пища						
ГБАО	-0.166***	-0.136***	-0.138***	-0.019	-0.004	-0.015
	(0.042)	(0.043)	(0.043)	(0.037)	(0.037)	(0.037)
константа	0.323***	0.398	0.374	0.176***	-0.043	-0.160
	(0.023)	(0.833)	(0.835)	(0.013)	(0.479)	(0.481)
N	579	575	575	1104	1100	1100
Другие элементы контроля:						
возраст, кол-во лет образов.	нет	да	да	нет	да	да
сельск. мест.	нет	нет	да	нет	нет	да

Примечания: Обследования DHS 2012 и 2017 годов по Таджикистану. Представлены коэффициенты при вспомогательной переменной ГБАО в регрессии OLS. Оценка по OLS. Весовые показатели выборки включены. Стандартные ошибки устойчивы. * значимо на уровне 10%, ** значимо на уровне 5% и *** значимо на уровне 1%.

Приложение А

Принятое Британией и Россией решение в рамках Большой игры посредством пограничного соглашения 1895 года разделило Бадахшан между ГБАО в составе Таджикской Советской Социалистической Республики (Таджикская ССР) и афганской провинцией Бадахшан (Sergeev (2013)). Далее на запад это же соглашение разделило таджикоязычные народы, которые были частью исторической Бактрийской империи (см., например, Grousset (1970), Leriche (1998)). Как и в Бадахшане, основные торговые города и религиозные объекты бактрийских равнин издавна располагались к югу от реки Пяндж. На протяжении сотен лет реки Кундуз и Балх питали развитие сложной сельскохозяйственной цивилизации (Herzfeld (1968), Rawlinson (2002)).

После революции в России Таджикская Советская Социалистическая Республика превратилась в лабораторию сельскохозяйственной стратегии и стратегии индустриализации. В первые годы российской и советской власти границы между Афганистаном, Китаем и Таджикистаном оставались открытыми (Antonenko (1983), Shaw (2011), стр. 341). На протяжении 1920-х годов ГБАО оставалась частью исторических торговых путей между Синьцзяном и другими частями Центральной Азии. Обычно объектами обмена были продукты питания, чай, опиум, красители, шерсть, шелк и промышленные товары (Sabot (1995)). Точно так же жители советской Хатлонской области торговали сельскохозяйственной продукцией с жителями соседних афганских провинций Балх и Кундуз.

Коллективизация сельского хозяйства, политика оседлости кочевых народов и кампании против ислама начали стали причинами сбоев в торговле в 1929 году. В Таджикистане, как и повсюду в Советском Союзе, были решительные протесты пастухов против коллективизации. В ГБАО реализация этой политики привела к голоду и смертным казням. В результате часть населения эмигрировало из ГБАО в афганские Бадахшан и Синьцзян.

При Сталине было также принудительное переселение жителей ГБАО на хлопковые поля в Хатлонской области. Семьи бывших членов коммунистической партии также иногда покидали страну, поскольку считали, что новая политика является предательством их идеалов (Kreutzmann (2015)). В ответ на это, советская власть установила посты военных пограничников по берегу реки Пяндж. К середине 1930-х годов граница между ГБАО и афганским Бадахшаном стала непреодолимой (Shaw (2011)).

Историческая столица Бадахшана город Файзабад была крупным торговым центром на Шелковом пути, ведущем к Средиземному морю (см., например, Norrkirk (1990), Kuzmina (2008)). В городе за сотни лет до британского правления были мельницы для риса, муки и биржи драгоценных металлов. До российской аннексии Таджикистана Файзабад был также единственным крупным городом в Бадахшане. Несмотря на отсутствие данных о благосостоянии или антропологических данных о росте населения в доколониальный период в Бадахшане, известные стилизованные факты убедительно свидетельствуют о том, что афганская часть Бадахшана была более развитой, чем та часть, которая в конечном итоге вошла в состав Советского Союза.

Укрепление советской границы по реке Пяндж нарушило продовольственную безопасность ГБАО. Отчасти это произошло потому, что южный Бадахшан включает больше пахотных земель, чем горная ГБАО. Тем не менее, незаконного массового исхода из ГБАО в соседние страны не было. На афганской стороне земельные владения быстро консолидировались несколькими землевладельцами. К 1950-м годам эти крупные землевладельцы и получили

право собственности на землю, и сотрудников, когда бывшие мелкие землевладельцы были не в состоянии выплатить свои долги (Grevemeyer (1982)).

Советская политика компенсировала закрытие границы с ГБАО крупными поставками продуктов питания, топлива, кормов для скота и оборудования. Быстро была поставлена современная инфраструктура, такая как дороги, школы, поликлиники, многоквартирные дома и электрическое освещение. Эти огромные трансферты быстро подняли уровень жизни в ГБАО выше прожиточного минимума. Советское руководство особенно стремилось избежать протестов в приграничных регионах, поскольку они были более неприятными и могли в конечном итоге подорвать территориальные претензии. Жители ГБАО могли легко наблюдать деревни не в пятидесяти метрах от своих, а в Афганистане. Это должно было отговорить некоторых от попыток пересечь Пяндж (Bliss (2006)).

Советская политика в Средней Азии была направлена на замену власти религии и патрилокальных домашних обычаев властью государства. Отмена обязательного требования покрывать лицо и все тело для женщин (худжум), криминализация полигамии и разделение семей, состоящих из нескольких поколений, привели к затяжному восстанию басмачей в 1920-х годах. Эти бои привели к гибели сотен человек, особенно в Узбекистане, и бегству боевиков в Афганистан. Однако к 1930-м годам это сопротивление массовым социальным изменениям, навязанным советским государством, похоже, ослабло. В течение длительного периода советской власти, очевидно, было достигнуто общее согласие местных жителей на строительство школ и дорог. В противном случае было бы слишком дорого обеспечивать поддержание и улучшение инфраструктуры и отправку детей в школу в принудительном порядке (см., например, Atkin (1989) и Saxer (2016)).

По Таджикистану сохраняется общая нехватка местных архивных данных. Имеющиеся данные позволяют предположить, что около 10% населения ГБАО находилось в заключении в разгар сталинского террора, в 1937 году (Mastibekov (2014)). Тем не менее, исторические данные не дают основания делать утверждения о массовом голоде в Таджикистане в 1930-е годы (Bliss (2006)). Известно, что прирост населения в ГБАО после закрытия советской границы был намного ниже, чем в афганском Бадахшане.

Сельское население было сосредоточено в плодородных долинах и в основном занималось выращиванием хлопчатника для советской легкой промышленности. Советская ирригационная инфраструктура была создана для выращивания хлопка. Жители этих регионов охотно возделывали приусадебные участки и держали животных. В ГБАО возможность возделывать садовые участки по-прежнему ограничивалась большой высотой над уровнем моря и недостатком воды (см., например, Kreutzmann (2012)).

